

Концерты И. Бурлака и М. Звездиной

На днях в Астрахани состоялся концерт солистов Государственного академического Большого театра СССР заслуженного артиста РСФСР И. Бурлака и лауреата международных конкурсов на фестивале демократической молодежи в Вудапеште М. Звездиной при участии солистки Московской государственной филармонии В. Владимировой.

Концерт, естественно, привлек внимание астраханцев, ибо такие выступления бывают редко в нашем городе.

И. Бурлак представил обширную и многообразную программу—арии из лучших опер русских и западных композиторов, песни и романсы.

Исполнителю особенно удалось «Песня о соколе» из оперы Чайко «Броненосец «Потемкин». Артист сумел создать подлинно народный эпический образ. Хорошо прозвучал «Узник» А. Рубинштейна.

Однако, обладая хорошими голосовыми данными и вокальной техникой, И. Бурлак мало заботится о раскрытии внутреннего идейно-эмоционального содержания произведения. Он увлекается внешними, сугубо эстрадными «эффектами», без всякой надобности иллюстрируя почти каждое слово текста жестами (кстати, не всегда удачными).

Поэтому многое из программы прозвучало малоубедительно. Так, при исполнении гениального, полного глубокой сатанинской страсти, романса «Страшная минута» актер впал в аффектацию, что вовсе не свойственно этому произведению Чайковского.

Мы прослушали две арии Фигаро—Моцарта и Россини,—но при этом в арии Россини была сильная буффонада, а в арии Моцарта допущены ритмические неточности.

Не дает чести вкусу И. Бурлака такая антихудожественная, бессодержательная песня, как «99 из 100», напоминающая пошленький фокстрот, тогда как в программе совсем не нашлось места для народной песни и лучших образцов творчества советских композиторов.

Отрадное впечатление оставила молодая певица М. Звездина. Ее исполнение просто, непосредственно, музыкально, наполнено лирической теплотой и непринужденно в техническом отношении.

Большое впечатление оставили ария Снегурочки (музыка Чайковского), ария Джильды из оперы Верди «Риголетто». Песня Брусиловского «Две ласточки» прозвучала лирически мягко и изящно.

В заключительной части концерта мы ожидали услышать ансамблевые номера, но эти ожидания не оправдались.

Об исполнении В. Владимировой (рояль) нам трудно что-либо сказать, так как инструмент, на котором ей пришлось солировать, совершенно не пригоден для такой ответственной роли. В этом отношении директору Астраханской филармонии тов. Людмилу пора принять все меры, чтобы создать нормальные условия для музыкантов-исполнителей.

Г. ВОЛ.